

Цзин Ли говорил, как всегда, не торопясь, медленно выговаривая слова, и исполнительный режиссёр, послушав его, успокоился, а речь его стала более упорядоченной:

— О том, что на тебя подали в суд, уже пишут в горячих новостях, нам даже не понадобилось сообщение от сестры Нью... Хотя она действительно звонила в программу и просила, чтобы ты ей перезвонил. Ещё сказала, что сейчас все медиа пытаются с тобой связаться, и тебе лучше пока с ними не общаться.

Цзин Ли внимательно выслушал, убрал свой телефон в карман и с мягкой улыбкой спросил:

— Можно я воспользуюсь твоим телефоном? Если я сейчас включу свой, его мигом забросают звонками журналисты.

Только тогда исполнительный режиссёр понял, что имела в виду Нью Усе, и ему стало стыдно за свою непонятливость — он чуть не подвёл Цзин Ли.

— Ничего, просто дай мне телефон.

Режиссёр тут же достал и протянул свой аппарат. Цзин Ли посмотрел на него с улыбкой в тёмных, как чернила, глазах, и на этот раз тот быстро сообразил, что Цзин Ли хочет поговорить с Нью Усе наедине. Он жестом показал, что будет ждать внизу, развернулся и ушёл.

Цзин Ли закрыл дверь и сразу же набрал номер Нью Усе.

— Нью-цзе, это я. Да, звоню с телефона сотрудника съёмочной группы. Как дела?

Нью Усе говорила с бешеной скоростью, видимо, была по уши в работе:

— Те два ребёнка, что от той бабушки, подали на тебя в суд. Утверждают, будто ты присвоил дом и имущество, а когда они попытались с тобой договориться, ты отказался их видеть.

Нью Усе выпалила всё одним махом и, не услышав ответа, спохватилась — её певец, наверное, расстроился. Она замедлила речь:

— Дети бабушки — не она сама. Будь они хорошими людьми, не бросили бы её тогда. Так что не принимай близко к сердцу. Я со всем разберусь. Правда — она и есть правда, ложь не станет истиной. Я позвонила, главное, чтобы ты, не зная обстановки, не налёг на журналистские удочки. Остальное не волнуйся.

Голос Нью Усе то приближался, то удалялся, и Цзин Ли едва разбирал слова. Хотя с детьми бабушки он и не был близок, в нём поднялось странное чувство предательства. С трудом собравшись, он проговорил:

— Как ты планируешь действовать?

— Подать на них в суд. Это самый сильный ответ. На землю, где стоит приют, у бабушки было только право пользования. А настоящие права собственности ты выкупил уже потом, на заработанные деньги. Они почуяли запах наживы и явились — это ещё куда ни шло, но они же ещё и клевету затеяли! Вздумали строить козни против моего человека, да ещё и не разобрались, кто я такая — Нью Усе разве травоядная?

Цзин Ли сжал губы в улыбке. Ему действительно было немного больно. Бабушка при жизни, хоть и не говорила, но он знал — она помнила о своих родных. Поэтому он и сам пытался

разыскать её детей, но отправленные письма так и остались без ответа.

Потом он стал знаменитым, а бабушки не стало. На скопленные деньги он выкупил приют. Слава росла, денег становилось больше, и он основал благотворительный фонд имени бабушки. А недавно объявились её родственники. Он не жил в вакууме — напротив, от природы тонко чувствовал добро и зло в людях. В меру сил он был готов обеспечить детям бабушки безбедную жизнь, чтобы они ни о чём не беспокоились до конца своих дней — в благодарность за её доброту. Но он всё же недооценил, до какой степени может дойти человеческая подлость.

К счастью, рядом с ним по-прежнему были те, кто его искренне любил.

Согретый этой мыслью, Цзин Ли спокойно произнёс:

— Всё-таки это родня бабушки. Не спеши с иском. Я сначала возьму отгул у съёмочной группы, приеду к тебе, и мы попробуем с ними ещё раз поговорить. Если не согласятся — тогда подадим.

— Но...

Цзин Ли знал, что хочет сказать Нью Усе. Как он мог не понимать, что в опровержениях главное — скорость, что сейчас самое время для заявления юристов? Но он всё же хотел попытаться в последний раз:

— Я знаю, ты заботаешься обо мне. Но не будь бабушки — не было бы и сегодняшнего меня. Позволь мне попробовать ещё, хорошо?

Нью Усе была человеком твёрдым на словах, но мягким сердцем. Со стороны казалось, будто она крепко держит Цзин Ли в руках, но на деле стоило ему немного сдаться, попросить покорно — и она тут же поднимала белый флаг.

Закончив разговор, Цзин Ли немного подумал, взял свой USB-накопитель и спустился вниз.

Исполнительный режиссёр, скрестив руки, нервно расхаживал взад-вперёд и, заметив краем глаза Цзин Ли, облегчённо вздохнул.

Цзин Ли немного удивился: неужто тот боялся, что он сбежит с телефоном?

— Спасибо за телефон. Возможно, мне придётся лично заняться этим делом, поэтому я хочу взять один день за свой счёт. Можно?

Режиссёр, впервые удостоенный такого мягкого внимания от звезды, покраснел и начал заикаться:

— К-конечно, м-можно. Но... но сегодня же запись совместной песни, а господин Э...

Тут Цзин Ли наконец понял: режиссёр боится, что программа останется без материала. Взглянув на ситуацию его глазами, он увидел, что опасения небеспочвенны, да и сам он никогда не был безответственным.

Он протянул USB-накопитель и успокоил режиссёра:

— Возьми. Это демо, которое я записал. В анонсе можно использовать его. Что касается Э Цзяо... когда он проснётся, можете отвести его в студию — пусть запишет свою партию. Свою часть я обязательно запишу до эфира.

В музыкальных вопросах, если Цзин Ли говорил, что всё в порядке, во всём песенном мире не нашлось бы смельчака ему перечить. Режиссёр, обрадовавшись, взял флешку и побежал к главному режиссёру. Цзин Ли почесал затылок, решив, что, видимо, отгул ему утвердили.

Через полчаса езды он добрался до студии, открыл дверь и увидел Нью Усе у панорамного окна — с телефоном в одной руке, а другой размахивающей в воздухе, горячо о чём-то спорящую. Сразу было видно: собеседнику на том конце не поздоровилось.

Цзин Ли сел на диван. Нью Усе, закончив разговор, тяжело вздохнула, откинулась на спинку и, подняв на него взгляд, буркнула:

— И чего это ты, святой отец, сюда припёрся?

Цзин Ли знал, что его просьба дать им ещё один шанс создала ей лишние хлопоты. Он покорно потянул её за рукав:

— Я знаю, это я навлёк неприятности. Но, Нью-цзе, ты — единственный, кому я могу доверять. Спасибо тебе. Правда.

Нью Усе зло сверкнула на него глазами, фыркнула и сказала:

— Брось эти штуки. Я только что пыталась с ними связаться. Похоже, за ними стоит серьёзный человек. Им нужна не только земля приюта — они хотят заполучить управление всем фондом.

Цзин Ли на мгновение задумался, достал телефон и набрал их номер. Только трубку подняли — и сразу сбросили.

Теперь Цзин Ли окончательно понял, что у них на уме.

Он положил трубку и некоторое время молча сидел. Нью Усе успокаивающе похлопала его по плечу, пока он не пришёл в себя и твёрдо не сказал:

— Выпускай заявление.

Нью Усе всегда действовала молниеносно и эффективно. Раз Цзин Ли дал добро, она тут же опубликовала заранее подготовленный текст.

Как только заявление появилось, фанаты Цзин Ли, прождавшие всё утро, словно встретили Новый год. Если у самого Цзин Ли хватало смелости подать в суд, у них хватало смелости его защищать.

Нью Усе купила место в горячих новостях, и публика не подвела, мигом подняв хештег «Цзин Ли подаёт в суд» на первое место. Поднялся шум, и в таких ситуациях большинство обычно встаёт на сторону «слабого», поэтому с самого начала Цзин Ли только и слышал ругань в свой адрес. Но после заявления Нью Усе даже те, кто сомневался, почти все перешли на его сторону.

Фанаты наконец смогли перевести дух. Вся эта история застала их врасплох, и фан-клуб, занимавшийся опровержениями, лишь теперь получил передышку, чтобы перекусить и почитать комментарии. Самые зоркие среди них заметили, как в списке трендов внезапно взлетела новая запись.

Громкий стук заставил Цзин Ли, склонившегося над музыкальными набросками, резко поднять голову. Он с удивлением посмотрел на Нью Усе.

Он впервые видел, как у неё от ярости дрожат руки.

— Цици осмелилась нанести ответный удар! А твой этот, как его, парень, разве не должен был с ней разобраться?

— Цици? — Цзин Ли предпочёл проигнорировать упрёк насчёт парня.

— Срочно смотри тренды!

Сказав это, Ню Усе уже не стала объяснять дальше, а тут же начала обзванивать связи для пиара. Цзин Ли открыл телефон и увидел: новость, только что набравшая популярность, уже ворвалась в топ-10 и продолжала подниматься.

<http://bllate.org/book/15943/1425060>